

УДК 330.83

UDC 330.83

**КРИЗИС ДЕТЕРМИНИЗМА В ТЕОРИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ**

**CRISIS OF DETERMINISM IN THE
ECONOMIC CYCLE THEORY**

Зыченко Илья Александрович
аспирант
*Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург, Россия*

Zychenko Ilya Aleksandrovich
postgraduate student
*Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg,
Russia*

В статье рассматриваются некоторые проблемы современного изучения экономических циклов и кризисов, а именно – отказ от детерминированности и переход к вероятностному анализу, с точки зрения истории науки и смены философских установок

In the article we observe some problems of contemporary economic cycle and crisis studies – transformation of determinism into analysis of probability – through the history of science and changes of philosophic patterns

Ключевые слова: ТЕОРИИ ЦИКЛОВ, ПРИЧИНЫ КРИЗИСОВ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦИКЛ, НЕОДЕТЕРМИНИЗМ

Keywords: THEORY OF CYCLES, CAUSES OF CRISIES, ECONOMIC CYCLE, NEODETERMINISM

В связи с недавним международным экономическим кризисом особенно остро встал вопрос о его причинах и будущем экономики. Экономисты сразу указали на поверхностную причинно-следственную связь с ипотечным кризисом в США, но нынешнее положение дел в Евроне может способствовать тому, что вопрос экономических циклов не потеряет своей остроты в ближайшее время, и ученые будут продолжать объяснять причины и последствия кризисов, но проблема в том, этот релятивизм скоро закончится, и с приходом экономической стабильности и спадом общественного интереса, ученые-экономисты вернутся к изучению кризисов согласно реальной логике развития знания и современной философии.

Феномен экономических циклов (изначально в форме кризисов) зародился в самом конце XVIII в. Особенно стоит выделить кризис 1788г., который многие авторы (Манту, Мендельсон, Туган-Барановский) причисляют к чисто экономическому кризису, случившемуся из-за перепроизводства или недосбыта продукции непомерно разросшейся

ведущей английской отрасли. Мендельсон так описывает результаты кризиса 1788г.: «В кризисе 1788 года впервые в истории отчетливо выступило новое явление – перепроизводство. Отсюда важность этой даты для истории промышленных кризисов» [1] Но в целом, последующие кризисы легко списывались на какие-либо внешние причины, вплоть до середины первой половины следующего века. Однако предметом активного исследования он стал только во второй половине следующего века.

Особую роль в «детерминизации» теории циклов играл К. Маркс. Известно, что К.Маркс был философом и защитил докторскую диссертацию по античной философии, был гегельянцем и перенял его диалектический метод, который модифицировал. Также особенно сильное влияние Гегеля было на понимание философии истории и восприятия цели и объекта исторического процесса. Маркс перевел выводы Гегеля из идеалистической сферы, в область экономически-политического развития. Суть их такова: борьба противоположных экономических классов, ведет к смене формаций, последней из которых должна стать коммунистическая. Особое внимание Маркс уделил рассмотрению современной ему капиталистической формации и изучению её противоречий. Как следует из его идеи о смене формации, капитализм обязательно прекратит своё существование.

Это очень важная предпосылка рассмотрения теории кризисов. Кризисы – проявление борьбы пролетариата и буржуазии, черта капитализма, то есть глубокая часть системы, не имеющая начала и конца. Из этого следуют важные выводы: сильнейший имманентный характер причин

кризисных явлений, и, соответственно, детерминированность не только каждого отдельного кризиса, но и чередования кризисов и процветания, то есть циклического движения. Параллельно Марксу, сначала К. Жюгляр, а за ним У.Джевонс и С.Милльс обратились к проблеме периодически повторяющихся кризисов. Но, если первый из них, сделал акцент на рассмотрении положения банковской системы и фаз цикла, то последние стали искать причины этого явления в соотношении «солнечной активности – сельскохозяйственных циклов – промышленных циклов» и чередовании волн оптимизма и пессимизма соответственно. Они оба работали в 60х-годах позапрошлого века – и это было время, когда механистическая картина мира в науке доживала последние годы. В 1873 году вышел труд Максвелла «Трактат об электричестве и магнетизме», который, как известно из истории науки, стал началом создания новой парадигмы в естествознании, и влияние перемен в естественно-научном подходе не могло не сказаться и на экономическом исследовании.

В 1892г. М. Туган-Барановский собирал материал в Англии. Там он изучал статистику промышленного развития и предшествующие взгляды по вопросу экономических циклов. В 1894 выходит его работа «Периодические промышленные кризисы в Англии» в которой, он среди прочего критикует подходы Милльса и Джевонса, но, тем не менее, нельзя сказать, что он не воспринял их идею о детерминированности кризиса (учитывая его стремление к синтезу различных учений, о которой говорил Н. Кондратьев [2]. Как, например, с теориями ценностей. В случае теории циклом мы тоже наблюдаем сочетание «несочетаемых» ранее взглядов, особенно Маркса и Жюгляра), рассматривая актуальные теории кризисов,

он раз за разом повторял, что должна быть причина того, что промышленные потрясения проходят с четкой периодичностью. И он нашёл эту причину в колебаниях обновления основных средств (правда, он не отошёл от диалектики и приводит разные причины, повторяя чем-то взгляды Маркса). Исследования Туган-Барановского, которые были очень высоко оценены современниками и последователями¹ оказали решающее влияние на «детерминистическую» революции в теории цикла – в последующие сорок-пятьдесят лет разные ученые, придерживающиеся разных взглядов пытались дать ответ на вопрос: «что является причиной кризиса и цикла»².

Однако уже к 60м годам XX века акцент в изучении цикла смещается с поиска причины кризиса к механизму его распространения по экономике. Особенно это связано с эконометрическими исследованиями, за которые Р. Фриш и Я. Тинберген были удостоены первой Нобелевской премией по экономике. Нельзя не отметить влияние великого русского математика Е.Слущкого, который написал статью "Сложение случайных причин как источник циклических процессов" которая повлияла на исследования Фриша. [4], [5] Успехи их исследований были основаны на том, что они ввели вероятностные величины в исследование цикла, а ещё раньше Дж. М. Кейнс ввел теорию вероятности в экономику в «Трактате о вероятности. В области естественных наук начался кризис столкновения квантовой механики и теории относительности, а в экономике развитие научного знания была прервано Великой депрессией и поиском причин кризиса.

---

¹ Э. Хансен назвал их «вехой, отделяющее старое от нового» [3]

² В той же работе Э.Хансен насчитывает восемь направлений в поисках причин циклов

Можно заметить, что если бы не великие войны прошлого века, то развитие экономического знания шло по-другому, особенно это касается теории циклов и разделов, рассматривающие длительные колебания³. Когда существуют такие мощнейшие экзогенные нарушители равновесия, особой нужды в поиске имманентных причин кризиса нет. В тоже время, в тылу войны активно развивалась ядерная физика (в которой прикладывались теоретические построения релятивистов), а в американских университетах математическая теория вероятности и теории игр, которая вольется в мейнстрим экономической науки в 1994г (Например: «Теория игр и экономического поведения» О.Моргенштейна и Дж. фон Неймана 1944, с которой познакомился и сразу начал разрабатывать глубже Дж. Нэш.), можно сказать, что это стало закономерным итогом философско-методологических перемен начала века. И пока физика «переваривала» новые инструменты математики и новые парадоксы на теоретическом и прикладном уровне, экономика сфокусировала внимание на проблеме экономического роста и денежном регулировании⁴, и приложимо к теории цикла это обозначало монокаузальность монетариского подхода. Л. фон Мизес, Ф. Хайек и М.Фридмен ограничили сферу работы теории цикла денежной политикой (Л. Мизес делит все теории на те, которые причины находят в денежной и неденежной сфере, отрицая последние [8. с. 541-546]), открыв ей дорогу к абсолютной применимости и реалистичности в рамках этой сферы. В области макроэкономики продолжились углубления в эконометрические

---

³ Особенно это касается изучения Кондратьевских волн.

⁴ Особенно показателен список Нобелевских лауреатов того периода.

модели делового цикла, обработки временных рядов и концепции реального делового цикла.

Современный шведский экономист М. Джонсон так определяет современную теорию циклов: "Доминирующая парадигма в теории делового цикла в последние 10-15 лет была заключена в рамки изучения *реального* делового цикла... В этой теории причины - экзогенные, стационарно стохастические процессы помех, колебаний, вмешательств. Эти помехи объясняют беспорядочные, но повторяющиеся вариации вкусов или производительности. Этот подход зарекомендовал себя в прикладных исследованиях" [6, с.123]. Можно отметить, что в хрестоматийном учебнике Г. Мэнкью «Макроэкономика» раздел, посвященный теории цикла рассматривает только концепцию реального делового цикла. Дж. Д. Сакс и Ф. Б. Ларрен в своём труде «Макроэкономика: глобальный подход» анализируя современное состояние теорий цикла, отмечают, что в первую очередь теории делятся на детерминистские и рассматриваемые с точки зрения импульсно-распространительного подхода, первые искали закономерности появления циклов в самой системе экономики, вторые отмечали, что на циклы – реакция на шоки, действующие извне. И далее авторы делят теории по типам рассматриваемых шоков, и на теории рассматривающие разные механизмы отклика на эти шоки: неоклассическая, кейнсианская и неокейнсианская [7. с.568-570].

Из наблюдения за актуальной экономической наукой можно сделать вывод, что в области теории экономических циклов сложилось парадоксальная ситуация: в макроэкономике ученые погружены в анализ шоков и реакций, а практические рекомендации в экономической политике

дают монетаристы, исходящие из идеи, что кризисы рождаются в денежной политике государства, ею они и разрешаются. При том, что вопросы экономических колебаний и входят в число актуальнейших. Это подтверждается плеядой Нобелевских лауреатов, например Р.Игл, В.Смит, Э. Прескотт, Ф. Кидланд, – получившие премию в последние десять лет. Резюмируя вышенаписанное, заметим, что поиск причин экономических циклов в теории циклов отошёл на второй план, и процесс этот только будет усиливаться в связи с актуализацией философии постмодернизма и увеличением разрывов в разных областях знаний.

В общем, связь интересующих нас наук можно представить так:

Философия, методология, логика, математика – физика – экономика, но В. Канке – современный методолог экономики отмечает связь современной физики и экономики посредством общего математического аппарата [9 с. 83], нам это кажется не совсем верным, ведь даже лауреат Мильнеровской⁵ премии Александр Поляков в своём интервью говорит, что «к сожалению, время между теоретической идеей и ее экспериментальной проверкой неумолимо растёт» [10] и нам кажется, что связь наук лучше представить так:

Постмодернизм – топология – теоретическая физика (теория струн, суперструн...) – прикладная физика (нанотехнологии...) – экономика (новая классика и новое кейнсианство).

Кажется, что никогда ещё пропасть между философией и экономикой не была такой большой. Пока философы отменяют причинно-следственную связь, а в естествознании развивается синергетика и теория нелинейной динамики, экономисты получают премию за исследования

---

⁵ Мильнеровская премия – крупнейшая научная премия в области теоретической физики

причины и эффекта в макроэкономике. Казалось бы, можно не обращать внимание на такой разрыв, и оставить процесс прогресса знания в покое и ждать, как экономика сама воспримет глубинные трансформации науки и философии.

Профессор Орланов отмечает, что: «Вероятно, «смерть детерминизма» предлагалось рассматривать как одно из самых существенных «движений» социологии, выражающих одновременно и значимость этой категории для прежнего этапа развития науки, и потерю доверия к ней в новой ситуации[11 с.100]» мы считаем, что это отчасти относится и к экономике. Здесь важно отметить, что переход к парадигме постмодерна может изменить подход к восприятию и изучению экономических процессов уже в самое ближайшее время.

Например, принятие идеи «ризомы» сделает бесполезным поиск каких-либо причин, а отрицание линейности времени и причинно-следственной связи уже через поколение позволит признать вполне научным то, что наблюдение и изучение экономических кризисов и создает эти кризисы.

Стоит также отметить такое важное направление, как синергетика и теории хаоса – эти исследований могут стать основой нового движения в экономике. Например, Л. Бородкин, говоря о наличие хаоса в динамике макроэкономического развития, отмечает попытку К.Домингеса, Р.Фейра и М.Шапиро рассмотреть вопрос: «можно ли было заранее предсказать Великую депрессию? Они показали, что современные аналитики, использующие наиболее продвинутое... методы и программы анализа временных рядов, оказались не в состоянии предсказать обвального падения производства, поскольку основывались на предположениях о

структурной устойчивости и линейности процесса [12].» Это может говорить о том, что жесткая детерминированность в теории цикла не может дать самого главного результата – прогностического.

По этому вопросу С. Кравченко отмечает, что «Нелинейно-гуманистическое мышление особенно востребовано для управления «нормальными авариями». Американский социолог Ч. Перроу метафорически назвал новые социальные уязвимости «нормальными авариями», под которыми им понимаются несчастные случаи и катастрофы, вызванные не грубыми просчетами человека, а обусловлены его естественным взаимодействием со сложными техническими и технологическими системами, периодически дающими «нормальные» сбои [13 с.182]», которые можно расширить и под сбои в экономической системе и, особенно, в изучении экономической динамики и циклов.

Таким образом, мы становимся свидетелями масштабных трансформаций, которые особенно заметны в теории экономических циклов. Они связаны с ходом накопления знаний и следования научному ряду – повсеместному переходу к вероятностной теории, а затем и к «событийности» - в связи с этим вопрос о причине кризиса или цикла будет становиться менее актуальным.

Список литературы:

- [1] Мендельсон. Л. Теория и история экономических кризисов и циклов М.; 1959 Т. 1, С. 276
- [2] Кондратьев. Н. «М.И. Туган-Барановский» Петроград, 1923
- [3] Классики кейнсианства. Т. 2. Э. Хансен. Экономические циклы и национальный доход. Ч. III–IV. М., 1997. С. 21.
- [4] Блауг. М. 100 великих экономистов до Кейнса М. 2005
- [5] Лоуса. Ф Вклад Евгения Слуцкого в анализ экономических циклов. Проект Экономикус.ру http://economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=ru&links=./ru/slutsky/critics/slutsky_c2.txt&img=critics.jpg&name=slutsky (дата обращения 26.04.13)
- [6] Magnus J. Studies in business cycles Institute for International Economic Studies, Stockholm University Monograph Series No. 34, 1997, P. 123

- [7] Сакс Дж. Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика: глобальный подход. Дело. М.; 1999. Стр. 568-570
- [8] Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Социум. Челябинск. 2008. Стр. 541-546
- [9] Канке В.А. Философия экономической науки. ИНФРА-М. М.; 2007. Стр. 83
- [10] Портал «Лента.ру» Интервью с А. Поляковым
<http://lenta.ru/articles/2013/04/04/instant/> (дата обращения 26.10.13)
- [11] Орланов Г.Б. Детерминизм как эпистемологическая проблема//Эпистемология & философия науки т. XXIX №3 2011 стр. 100
- [12] Бородкин Л.Н. "Порядок из хаоса": концепции синергетики в методологии исторических исследований. Сайт исторического факультета МГУ
<http://www.hist.msu.ru/Labs/HisLab/BOOKS/chaos.htm#107>
- [13] Кравченко С.А. К обоснованию гуманистической теории сложности общества// Вестник МГИМО-УНИВЕРСИТЕТА Номер 1 2013 стр. 182

References

- [1] Mendel'son. L. Teorija i istorija jekonomicheskikh krizisov i ciklov M.; 1959 V. 1, P. 276
- [2] Kondrat'ev. N. «M.I. Tugan-Baranovskij» Petrograd, 1923
- [3] Klassiki kejniansstva. V. 2. Je. Hansen. Jekonomicheskie cikly i nacional'nyj dohod. Ch. III-IV. M., 1997. P. 21.
- [4] Blaug. M. 100 velikih jekonomistov do Kejnса M. 2005
- [5] Lousa. F Vklad Evgenija Sluckogo v analiz jekonomicheskikh ciklov. Proekt Economicus.ru http://economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=ru&links=./ru/slutsky/critics/slutsky_c2.txt&img=critics.jpg&name=slutsky
- [6] Magnus J. Studies in business cycles Institute for International Economic Studies, Stockholm University Monograph Series No. 34, 1997, P. 123
- [7] Saks Dzh. D., Larren F.B. Makrojekonomika: global'nyj podhod. Delo. M.; 1999. P. 568-570
- [8] Mizes L. fon. Chelovecheskaja dejatel'nost'. Traktat po jekonomicheskoj teorii. Socium. Cheljabinsk. 2008. P. 541-546
- [9] Kanke V.A. Filosofija ekonomicheskoj nauki. INFRA-M. M.; 2007. P. 83 (In Russian)
- [10] Portal «Lenta.ru» Interview with A. Poljakovym
<http://lenta.ru/articles/2013/04/04/instant/>
- [11] Orlanov G.B. Determinizm kak jepistemologicheskaja problema//Jepistemologija & filosofija nauki V. XXIX №3 2011 P. 100
- [12] Borodkin L.N. "Porjadok iz haosa": koncepcii sinergetiki v metodologii istoricheskikh issledovanij. Sajt istoricheskogo fakul'teta MGU
<http://www.hist.msu.ru/Labs/HisLab/BOOKS/chaos.htm#107>
- [13] Kravchenko S.A. K obosnovaniju gumanisticheskoi teorii slozhnosti obshhestva// Vestnik MGIMO-UNIVERSITETA V. 1 2013 P. 182